

А. П. Ярков
ТГУ, г. Тюмень

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И МУСУЛЬМАН (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО УРАЛА. 1920-е гг.)

Необходимость распределения пришлого населения встала в 1921–1923 гг. в связи с инициированной Москвой кампанией по районированию страны. Урал был выбран ВСНХ в качестве опытной базы «районирования промышленной области», где Екатеринбург (с 1924 г. Свердловск) «получил существенный выигрыш во времени для охвата своей бюджетно-ресурсной и административной опекой аграрных уездов Западной Сибири». Между тем ее юго-западные районы в 1919–1923 гг. входили в Челябинскую губернию и Киргизскую АССР, а с 1 января 1924 г. – в состав Уральской области. Волости, населенные башкирами и татарами, объединялись в Яланский кантон и до 1923 г. входили в состав Башкирии, а затем – в Челябинскую область.

Впрочем, этнически гомогенных регионов в крае становилось меньше. Не увеличились они и после массового переселения из Поволжья и Казахстана, бежавших от голода¹. Примечательно, что иных переселенцев считали авторитетами в вопросах веры, а взятые ими с собою в Сибирь книги служили и спутя десятилетия².

В 1924 г. было проведено районирование, и вместо шести губерний образовано 20 округов. Тогда же созданы Уральская область (куда отошла часть Западной Сибири) и Сибирский (с 1930 г. – Западно-Сибирский) край.

Считая религию, как идеологию, всего лишь «надстройкой» над «базисом» – экономикой классового общества, – партийные функционеры и специалисты «по архаике»³ разработали путь освобождения от «отжившего». С этой целью в 1924 г. создано Общество друзей газеты «Безбожник», в 1925 г. преобразованное в «Союз безбожников СССР», отделения которого появились на Урале. Перед ними первоначально ставились задачи механического увеличения численности. Так, в Тобольском округе планировали 3000 членов, и в осуществлении этой задачи в 1926 г. созданы ячейки «Дегриляр» (13 чел.) в юю. Корбанских и Красноярских⁴.

Между тем в самой умме происходили важные изменения, связанные с тем, что женщинам предоставили все гражданские права, и они юридически были уравнены с мужчинами. Это оказало воздействие на правила их общественного поведения, переводя их на уровень *de facto*.

В тот момент преодолевалась и эндогамная замкнутость: мусульманка по происхождению могла выйти замуж за «иноверца» или атеиста, остаться в своей вере или вообще не позиционировать убеждения. Мнение родственников для них уже почти не играло роли при выборе потенциального супруга. Эта часть повзрослевшей при советской власти молодежи была носителем иной социокультурной программы⁵.

В областных, окружных, районных газетах и журналах публиковались материалы, призывая отказаться от обрядов, выступить за передачу мечетей под культпросветучреждения, разъяснять содержание «антирелигиозных» декретов. Так, в тюменской газете⁶ комментировалось изъятие ценностей; периодически сообщались имена отказавшихся от служения⁷; говорилось об уменьшении количества отмечавших праздники⁸.

«Умелую» работу по расколу общин проводили органы ОГПУ⁹. Да и разветвленные отделения Союза воинствующих безбожников (СВБ) и общества «Дегриляр»¹⁰ стали структурами, проводившими в жизнь политическую стратегию власти. Фактически на отрыв массы тюркотатарского населения (перепись 1926 г. фиксировала разделение на татар и бухарцев¹¹) от ислама направлено инспирированное ею в декабре 1927 г. создание общества «Яналиф» («Новый алфавит»)¹², а лидером перевода на новую графику по всей стране стал Татарский обком ВКП(б). Цель заключалась не только в переводе письменности с арабской графики на латиницу, но и в отрыве от арабской культуры и ислама. Это встретило сопротивление части имамов, заявлявших: «... новый алфавит – выдумки кучки коммунистов, которые хотят татар и башкир окрестить в русскую веру, и «Яналиф» вводится для того, чтобы заблудить мусульман от ислама и расстаться с Кораном»¹³.

Газета «Безбожник» 20 ноября 1927 г. в статье «Муллы наглеют» сообщала об их антисоветском настроении, враждебности и нелояльности к власти. Другая часть шла в фарватере советской политики: газета «Трудовой набат» 3 июня 1926 г. поместила выписку из протокола Тюменского окружного совещания служителей исламского культа «О выступлении против созыва халифского конгресса в Каире, навязываемого Англией».

В документах тех лет фигурировали татары-кряшены как «христиане», которым для решения задач социалистического строительства необходимо объединиться с татарами (мусульманами)¹⁴. Хотя кряшены как этнорелигиозное сообщество в крае немногочисленны, процесс их саморазвития приобрел различную направленность, а часть потомков позднее вернулась к исламу.

В то время собравшая силы партия большевиков активизировала борьбу с религией – «опиумом народа»: инспирировались «контррево-

люционные заговоры» верующих, закрывались мечети, арестовывались служители. Имея на территории большое число мусульман¹⁵, бюро Уралобкома ВКП(б) 5 апреля 1927 г. рассмотрело вопрос «О мерах борьбы с деятельностью мусульманского духовенства», посчитав, что муллы ведут не только пропаганду, но и используют мутоволлят для: «а) предъявления различных требований Советской власти (отмены подоходных налогов мулл и т. д.); б) сбора средств и создание фонда для кредитования бедноты, создание артели «сепаратор» и т. д.; в) составление списков верующих и неверующих; г) дачи наказов избирателям «мусульманам» и предварительного обсуждения кандидатов в Советы, кооперацию и т. д. Кроме того, эти советы мулл используются для организации религиозных школ, ходатайства и получения разрешения от соворганов, для оказания воздействия через родителей верующих на молодежь, для оказания влияния мулл на школьные советы и советы изб-читален, для дискредитирования работы партии и комсомола, особенно пионеров, для бойкотирования неверующих и т. д.»¹⁶.

Не стоит идеализировать служителей культа, среди которых встречались недалекие люди и двурушники¹⁷. Существовали и преступники: 19 сентября 1923 г. «Трудовой набат» сообщила об изнасиловании муллой 16-летней девушки в с. Утяшево Тюменского уезда. Не случайно в анекдотах, построенных на высмеивании негатива, присутствовали образы мулл¹⁸. Были и «чудаки»: Я. Акпаев (Акпайулы Жакып) преследовался в досоветский период, а в 1920-х гг. объявил себя «анархистом-гармонистом, верующим в нравственную солидарность человечества на почве учения Христа и Будды»¹⁹.

Поддержка населением верных убеждениям служителей культа заставила власти усилить атеистическую пропаганду, хотя секретарь татаро-башкирской секции Уралбюро ЦК ВКП(б) Утяганов убеждал коммунистов: «Ислам среди татаро-башкир не имеет характера созидательного»²⁰. По мнению партийных деятелей, в борьбе с религиозными заблуждениями необходимо разрушить прежнюю социальную структуру – сельскую общину, тесно связанную с уммой. В стремлении освободить от нее праздники, органы фиксировали, что накануне «Сабантуя» «местами татарское духовенство стремится этот праздник использовать для распространения религиозной агитации и пропаганды и производит сборы в пользу духовного управления, но и предлагали широко использовать праздник в целях антирелигиозной пропаганды».

В то время другая административная подчиненность способствовала выявлению и, полагаем, спасению как знаний о культуре, так и самих «спасителей»: хальфа-учитель С. Салимов из д. Зайникаево (Зайнагадино) Ялан-Катайского кантона в то время собирал, а в 1929 г. опублико-

вал 21 текст старинных песен, которые послужили важным импульсом последующего изучения учеными Уфы и Москвы фольклора и истории башкир региона²¹.

Ранее законодательство не предусматривало вмешательства государства в дела приходов, но 8 апреля 1929 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», в котором предусматривалось множество ограничений²². Однако атаки на религию не всегда давали желаемый власти результат. Отмечалось в ряде случаев даже оживление работы приходов. В докладах партийных и советских органов фиксировалось: «... среди татар и башкир религия еще крепка и наблюдается ее усиление, влияние служителей мусульманского культа на народные массы сильнее, в Тюменском округе функционирует 64 мечети, в которых работает 57 мулл. Распространяются религиозные книги, Эфтияк. Антирелигиозная работа поставлена плохо, нет подготовленных кадров, созданное окружное бюро «Дегриляр» только начинает работать, в округе нет ни одной религиозной школы, 33,48 % татар округа не говеет (не держит уразу), 2,5 % – религиозные праздники не отмечают, 7,5 % – не ходит по пятницам в мечеть, 47,8 % – относится к религии безразлично»²³.

Подрывая конфессиональный идентитет, постановление ВЦИК 17 сентября 1928 г. предусмотрело передачу мечетей и мектебе верующими, но чаще – приспособление «пустующих» под культпросветучреждения. О конфискации в законе не говорилось, но на деле началась массовая кампания под видом добровольной передачи под клубы и школы²⁴.

Остяко-Вогульский национальный округ (позднее ХМАО – Югра) принял имамов, осужденных по инспирированному ОГПУ в 1933 г. делу «мюридизма на Среднем Урале»²⁵. И наоборот, выслали на Северный Урал из Сибири мулл, подобных получившему образование еще до революции в Троицком медресе А. Рафикову²⁶.

Примечания:

¹ Часть беженцев вернулась на прежние места в 1922 г. См.: ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 466. Л. 50.

² Примечательно, что «вернувшись из небытия» эти люди и книги в конце XX в. востребованы в спорах с исламистами: «Ислам-бабай знал религию, он был из Казани... Он меня не ругал, только сказал: «Бери отцовские книги и читай». Я прочитал и понял противоречие тому, что преподавали узбеки... Дух моего отца вывел меня на прямую дорогу, а Ислам-бабай оказался помощником, указавшим на книги». См.: Бустанов А. К., Белич И. В., Гумеров И. Г. Прошлое и настоящее в рукописях сибирских мусульман: отчет об археографических работах в 2011 г. // Тобольск научный – 2011: мат-лы VII всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2011. С. 121.

³ «Ислам был такой же феодальной религией, как и его соперник – христианство». См.: Огрызко И. И. Христианизация народов Тобольского севера в XIII в. Л., 1941. С. 67.

⁴ Диньмухаметова Э. Р. Власть и религиозные объединения Тюменского региона в 1920-е годы: обзор исторических источников // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики в первой половине XIX в.: докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф. посл. 300-летию образования Сибирской губернии. Тюмень, 2009. С. 168; Мавлютова З. Ш. Становление «Безбожного движения» в Зауралье // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010. С. 345.

⁵ Деятельность осуществлялась под лозунгом «Борьба с религией есть борьба молодежи за новый быт, за новую лучшую жизнь, борьба против капитала за освобождение трудящихся». См.: Трудовой набат. 1924. № 296. (цит. по: Мавлютова З. Ш. Борьба советской власти с религиозным сознанием населения Зауралья в 1920-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. Вып. 1(14). С. 194).

⁶ Газета «Коммунист» переименована в 1925 г. в «Сабан һәм чүкеч» («Плуг и молот»), а в 1930 г. – в «Социализм юлы» («Путь социализма»).

⁷ Мулла ю. Саргатских Ш. Набиков заявил, что снимет сан. См.: Селькор. Обрядов выполнять больше не будет // Северянин. 1925. 5 февраля.

⁸ Сабан һәм чүкеч. 1929. 18 декабря; Красное знамя. 1929. 4 января.

⁹ По их данным, среди мусульман шла борьба «прогрессивного духовенства с реакционерами», а кроме того, существенное влияние на состояние общин оказало течение «вансовцев», выступавших против института служителей культа вообще. См.: Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 668.

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 982. Л. 4.

¹¹ См.: Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 667.

¹² ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1166. Л. 37.

¹³ ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 874. Л. 1; Д. 982. Л. 48.

¹⁴ Чеботарева В. Г. Национальная политика в Российской Федерации 1925–1938 гг. М., 2008. С. 375.

¹⁵ В Уральской области 414 мечетей и 300 общин, 29 мектебе с 634 шакирдами, 414 мулл, 8 мухтасибов.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 10. Л. 66; Д. 463. Л. 17.

¹⁷ В д. Казанка мулла Т. Ильясов 70 детей обучал исламу, а своих – в советской школе. – см.: Мулла үз балаларын мәктәптә укыта, ә крестьян балаларын дин белән агулы // Сабан һәм чүкеч. 1927. № 22.

¹⁸ Ниязова Х. Н. Генеративная роль фольклора в становлении культуры сибирских татар: дисс. ... к. культурологии. Нижневартовск, 2009. С. 96.

¹⁹ Ислам на Урале: энцикл. словарь / сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009. С. 31.

²⁰ ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 727. Л. 6.

²¹ Сулейманов А. М. Ялан-катайские (курганские) башкиры и некоторые особенности их устно-поэтического творчества // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2009. С. 179.

²² Запрещалось: а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и пользоваться находящимся в распоряжении имуществом для каких-либо целей, кроме религиозных; б) оказывать материальную поддержку;

в) организовывать как детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь. См.: Действующее законодательство о религиозных объединениях. Уфа, 1930. С. 45–57.

²³ ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 982. Л. 4, 81.

²⁴ Мечети и мусульманские организации Тюменской области: информ. справочник. Тюмень, 2011. С. 17, 35, 55 и др.

²⁵ Ислам на Урале ... С. 312–313.

²⁶ Еще идут старинные часы // Муслим-инфо. 2010. Декабрь.